

— Шэнь Минчжоу!

Резкий, точно удар грома, окрик вырвал Шэнь Минчжоу из забытья. В голове гудело, мысли путались, а затекшее тело отозвалось глухой ломотой. Лишь спустя несколько секунд к нему вернулась чувствительность.

Он зажмурился от ударившего в глаза резкого света люминесцентных ламп и медленно поднял голову, силясь сфокусировать взгляд.

Очертания предметов постепенно прояснились. Он сидел за партой в самом начале обычного школьного класса. Прямо перед ним темнела классная доска, исписанная аккуратными математическими формулами.

Не успел юноша прийти в себя, как тот же резкий голос над ухом язвительно загремел:

— С такими-то результатами только дрыхнуть на уроках! Учеба на нуле, а он спит без задних ног! Будь я на твоём месте, у меня бы глаза от стыда не закрывались!

У доски стоял мужчина средних лет в строгом костюме. Его лицо показалось Минчжоу смутно знакомым, но в тумане затуманенного сна образ никак не желал складываться воедино.

Учитель ткнул мелом в доску, указывая на сложную задачу:

— Вот эта тема была на недавней контрольной. Ну-ка, иди к доске и реши ее.

Шэнь Минчжоу еще не успел до конца осознать происходящее, а тело уже послушно среагировало на командный тон — он поднялся из-за парты чисто на рефлекс.

Он еще не сделал и шага, как в классе тут же прокатилась волна приглушенного смеха.

— Учитель Сюй же обещал показать нам олимпиадную задачу для общего развития?

— Да просто Шэнь Минчжоу его взбесил. Схлопотал за контрольную по математике жалкие гроши, а теперь еще и нагло спит прямо на уроке.

Минчжоу бросил на шепчущихся короткий, безразличный взгляд.

Те под его холодным взглядом торопливо умолкли, словно пойманные на воровстве воришки, но скрыть презрение в глазах так и не сумели.

Сонная одурь окончательно рассеялась. В голове вспыхнули последние воспоминания: секретная лаборатория, финальная стадия сложнейшего проекта, доведенные до идеала расчеты и готовые доказательства... Оставалось лишь составить итоговый отчет, чтобы

поставить в этой многолетней работе жирную точку.

«И после всего этого мне нужно идти к доске?»

Окинув взглядом математическую шараду, Минчжоу нахмурился. Ему показалось, что это чья-то глупая шутка.

Элементарная планиметрия: два пересекающихся круга, образующих треугольник, и требование доказать положение ортоцентра. Серьезно? Такую банальщину вообще нужно доказывать?

Заметив его замешательство, учитель ядовито усмехнулся:

— Ну что, Шэнь Минчжоу? Если ума не хватает, то проваливай в коридор. Постой там, подумай над своим поведением и не загораживай доску тем, кто пришел сюда учиться.

Отличное предложение. Минчжоу и не собирался марать руки об этот детский лепет.

Он скользнул взглядом по окну, за которым виднелся тихий пустой коридор. Внизу, во внутреннем дворе круглой школьной пристройки, журчал декоративный фонтан с фальшивой горкой. Эта деталь наконец-то заставила пробудиться глубоко запрятанную память.

Мрачные призраки прошлого лениво выползали наружу. Раздражающий скрип старого потолочного вентилятора больно бил по натянутым нервам, разжигая глухую злость.

Шэнь Минчжоу мысленно усмехнулся. Ему было плевать, стал ли он жертвой безумного розыгрыша или действительно переродился, повернув время вспять. Развернувшись, он уверенно зашагал к выходу.

Глупая школьная задачка точно не стоила того, чтобы задерживаться в этом душном классе.

— Ну вот, Минчжоу опять выставили за дверь.

— Будь я на его месте, вообще бы в школу не совался. Даже круглый дурак, тыча пальцем в небо, наберет больше баллов на экзамене, чем он.

Юноша даже не повернул головы, пропуская перешептывания мимо ушей.

Но тут за его спиной раздался громкий вздох учителя, сочащийся неприкрытым презрением:

— За десять лет преподавания я не встречал настолько безнадежного тупицы. И в кого ты такой уродился? С Шэнь Хао вас вообще ничто не роднит!

Минчжоу резко замер у самого порога.

Медленно повернувшись, он смерил мужчину тяжелым, потемневшим взглядом и ледяным тоном спросил:

— Чье имя вы сейчас назвали?

— Что, гордость задел? — Сюй Фан хмыкнул, решив, что парень просто обиделся на слово «тупица». — А я в чем-то не прав? Твоя математика худшая во всей параллели, ты даже тридцати баллов наскрести не можешь! А твой брат? Шэнь Хао отстал от абсолютного максимума всего на пять очков. Расскажи кому — ни за что не поверят, что вы родная кровь.

Шэнь Хао.

Человек, превративший его детство в бесконечный, беспросветный кошмар. Когда-то Минчжоу наивно лез вон из кожи, пытаясь заслужить расположение старшего брата, пока не осознал всю бесполезность этих попыток.

Они не были родными. И Шэнь Хао вместе со своей матерью, Цзян Лань, всегда питал к нему лишь жгучую, непримиримую ненависть.

Прошрое, которое Минчжоу так старательно пытался похоронить в глубинах памяти, хлынуло наружу грязным потоком из-за глупой шпильки этого мелочного учителя. В душе поднялась волна холодной ярости.

Он вспомнил его. Перед ним стоял Сюй Фан — тот самый «заслуженный педагог», который при каждом удобном случае клеймил Минчжоу будущим отбросом общества. Зато годы спустя, когда бросивший школу «тупица» стал ведущим отечественным разработчиком алгоритмов, этот же человек без зазрения совести хвастался перед коллегами своим невероятным талантом наставлять на путь истинный даже самых безнадёжных учеников.

Губы Минчжоу дрогнули в презрительной усмешке. Он круто развернулся и уверенным шагом направился напрямик к трибуне. Нависнув над учителем, юноша уставился на него сверху вниз.

Ощутимое превосходство в росте заставило Сюй Фана невольно отшатнуться назад.

— Ты... ты что задумал? — пробормотал педагог.

Вместо ответа подросток молча взял с подставки кусочек мела. Его темные глаза оставались абсолютно спокойными, когда он негромко, отчетливо произнес:

— Решать задачу.

Для специалиста его уровня школьное задание казалось детским лепетом — тут не о чем было даже думать.

Минчжоу уверенно зажал мел между пальцами и подошел к доске. Рядом с нелепым чертежом Сюй Фана, старательно выведенным при помощи огромного деревянного циркуля, юноша легким движением руки изобразил два идеальных пересекающихся круга, после чего парой безупречно ровных штрихов наметил линии проекций.

Шепот в классе оборвался мгновенно, будто притихшим ученикам разом перекрыли кислород. Через секунду кабинет взорвался удивленным гулом.

— Офигеть! Он что, только что от руки нарисовал идеальные окружности?!

Ребята застыли с разинутыми ртами. Все они прекрасно помнили, как учитель Сюй пытался над доской с циркулем и линейкой, несколько раз стирая неровные контуры тряпкой, чтобы добиться приличного чертежа.

Минчжоу же действовал без малейших сомнений. Секунда — и на свободном участке доски красовалась точнейшая геометрическая фигура со всеми необходимыми дополнительными построениями.

Но на этом он не остановился. Под ритмичный стук мела по дереву на черной поверхности начали стремительно появляться ровные строчки каллиграфических формул. Движения Минчжоу были плавными, отточенными до автоматизма.

Его почерк выглядел куда изящнее и аккуратнее, чем корявые каракули, которыми так гордился Сюй Фан.

Несколько учеников под партой судорожно защелкали экранами телефонов. Они быстро отыскали оригинал олимпиадной задачи в сети и принялись сверять появляющиеся на доске выкладки с официальным решением.

— Смотрите, его проекции в точности совпадают с эталонным разбором!

— Да ладно... Он реально решает олимпиадный уровень?!

Одноклассники ошарашенно переглядывались, не понимая, чему поражаться больше — каллиграфической точности рисунка или безукоризненной логике расчетов.

Гудение в классе нарастало, превращаясь в полноценную дискуссию.

Те, кто еще пару минут назад злорадно предвкушал позор местного изгоя, теперь сидели с вытянутыми лицами. Вместо ожидаемой комедии перед ними разворачивалось настоящее шоу.

Кое-кто, напроць забыв о дисциплине, вытащил телефоны и принялся в открытую снимать происходящее на камеру. Кое-кто даже приподнимался с мест, выискивая ракурс поудачнее. Такими кадрами определенно стоило поделиться в соцсетях!

Сама по себе задача не отличалась запредельной сложностью, да и стандартный разбор занимал всего пару строк.

Однако Минчжоу не планировал ограничиваться малым. Он методично заполнил свободное пространство доски, раз за разом воссоздавая чертеж с новыми переменными. Один за другим он записал пять альтернативных способов доказательства, задействовав совершенно разные разделы высшей математики.

— У этой задачи есть еще три варианта решения, но свободного места не осталось. Если хотите, могу объяснить их устно, — Минчжоу небрежно бросил мел обратно в коробку и стряхнул белую пыль с ладоней. — И убедительная просьба, учитель Сюй: больше не вызывайте меня ради подобных примеров. Они слишком примитивны, мне скучно.

Лицо Сюй Фана налилось багровым цветом от душившего его гнева. Он открыл было рот, чтобы разразиться громогласной тирадой, но юноша спокойно развернулся и направился к выходу, бросив через плечо:

— Пожалуй, я пойду постою в коридоре.

Эта фраза прозвучала настолько обиденно и равнодушно, что уязвленный педагог буквально поперхнулся собственными словами, так и не найдя, что возразить.

Как только дверь за парнем закрылась, класс взорвался восторженным гулом. Подростки шумно комментировали триумф одноклассника, а щелчки мобильных камер продолжали сыпаться со всех сторон.

Разъяренный Сюй Фан тут же перенес всю свою злобу на притихшую аудиторию:

— Кому там жить надоело?! А ну убрали телефоны, живо! Иначе до конца семестра их не увидите! Всем заткнуться, достать тетради! Начинаем разбор контрольной!

Оказавшись в прохладной пустоте коридора, Минчжоу сделал глубокий вдох.

Вся злость, копившаяся годами по отношению к Сюй Фану и Шэнь Хао, вылилась в эти безупречные математические формулы на доске. Теперь, когда лицо оведал легкий сквозняк, он почувствовал, насколько ребяческим был этот порыв.

Парень принялся неторопливо очищать пальцы от налипшего мела. Взгляд его скользнул к внутреннему дворику. Покинув тень здания, он не спеша направился к декоративному фонтану, подставляя лицо теплым солнечным лучам.

Значит, он действительно вернулся.

Назад, в самый мрачный и невыносимый период своей юности.

Минчжоу с детства обладал феноменальными способностями: схватывал информацию на лету, обладал абсолютной памятью и щелкал сложнейшие формулы как орехи.

Вот только его триумф в первом классе принес не родительскую гордость, а лишь холодную ярость и презрение со стороны мачехи.

Именно тогда маленький мальчик впервые осознал простую истину: он чужой в этой семье. Незаконнорожденный сын Шэнь Учана, без роду и племени.

Чем больших успехов он добивался, тем сильнее становилась ненависть Цзян Лань и ее обожаемого первенца.

Чтобы выжить, Минчжоу научился притворяться глупым. Он молчал на уроках, намеренно заваливал тесты и скрывал свои способности.

Перенеся девять лет бесконечных издевательств и домашнего холода, он окончательно опустил руки. На выпускных экзаменах в средней школе парень просто сдал чистый бланк — он надеялся, что плохие баллы позволят ему уехать как можно дальше от Шэнь Хао и никогда больше не пересекаться с этой семьей.

Но у Шэнь Учана были свои планы. Выложив круглую сумму за обучение нерадивого отпрыска, отец пристроил его в престижную среднюю школу Чэнмин.

Официальный повод звучал благородно: «Мальчикам лучше учиться вместе, чтобы старший присматривал за младшим».

И Шэнь Хао действительно «присматривал». Причем с особым рвением.

Он регулярно распускал грязные слухи, порочащие имя Минчжоу, нанимал уличную шпану, чтобы те караулили брата у ворот после уроков, и подговаривал местных старшеклассников устраивать ему регулярные взбучки.

Те школьные годы оставили на его сердце слишком глубокие шрамы.

Рядом с Шэнь Хао Минчжоу приходилось изображать непроходимого тупицу. Даже когда он знал ответы на все вопросы в экзаменационном билете, рука не поднималась написать правильное решение.

Если бы не внезапное открытие безграничного мира интернета, парень, вероятно, так и сгнил бы в своем углу, постепенно превращаясь в озлобленного неудачника.

Сеть стала для него спасительной гаванью.

Там он жадно впитывал новые знания. А когда перед ним открылась строгая, завораживающая красота программного кода, Минчжоу пропал окончательно.

И пускай его школьный аттестат оставлял желать лучшего, невероятное упорство и природный гений позволили ему после выпуска пробиться в штат одной из ведущих технологических корпораций страны на должность инженера по алгоритмам.

Клавиатура даровала ему долгожданную свободу. Возможность воплощать самые смелые идеи в строчках кода приносила ни с чем не сравнимое удовольствие. Он буквально жил своей работой, пока однажды руководство не предъявило ему официальное обвинение в краже коммерческой тайны.

На международном научном саммите компания «Технологии Шэнь» внезапно зарегистрировала патент на революционную разработку — коммерческий квантовый резонансный ускоритель-двигатель, над модернизацией которого Минчжоу трудился последние несколько лет.

Разумеется, главным подозреваемым в утечке секретных данных моментально назначили его — ведь он состоял в прямом родстве с владельцами «Технологий Шэнь».

Минчжоу стоял у декоративного водоема во внутреннем дворе школы Чэнмин, рассеянно наблюдая за тем, как в темной воде лениво шевелят плавниками жирные золотые карпы.

Влажный холод каменного парапета под ладонями и резкий запах озерной тины помогали упорядочить мысли.

В прошлой жизни Шэнь Хао бессовестно присвоил себе разработанную им операционную систему. Это предательство настолько подкосило Минчжоу, что он навсегда зарекся создавать что-либо с нуля, сосредоточившись исключительно на оптимизации чужих алгоритмов. Но мерзавец не успокоился — он умудрился внедрить шпиона в его рабочую группу, чтобы прибрать к рукам даже эти скромные плоды его трудов.

«Что ж, в этот раз все будет иначе.»

Минчжоу поднял глаза на кирпичный фасад школы. В памяти уродливыми шрамами проступили старые обиды. Вот на этой самой галерее его когда-то зажали в угол школьные задиры. На огромном плазменном экране у главного входа три дня висело его позорное покаянное письмо, написанное под давлением администрации. А у флагштока посреди

стадиона он под конвоем выстаивал бесконечные часы на сорокоградусной жаре.

Глядя на ожившие картины своего унижительного прошлого, Минчжоу не выдержал. На его губах заиграла холодная, предвкушающая улыбка.

Раз уж судьба дала ему второй шанс, он больше не позволит вытирать об себя ноги. И уж точно не станет тратить драгоценные годы на чужие глупые игры.

Солнечный блик скользнул по водной глади и выхватил из тени лестничного пролета небольшую маркерную доску для объявлений.

Минчжоу решительно направился к ней. Сняв с колпачка маркер, он принялся быстро набрасывать на пластиковой поверхности ряды сложных расчетов, шаг за шагом выстраивая план своего будущего.

Шэнь Хао никогда не оставит его в покое. Чтобы дать достойный отпор этой ядовитой змее, Минчжоу требовалась собственная надежная база — современная, независимая лаборатория.

Юноша скрупулезно набрасывал цифры: стоимость передового серверного оборудования, аренда площадей, пропускная способность оптоволоконных каналов, зарплатный фонд для квалифицированных помощников и непредвиденные расходы...

Взглянув на итоговую сумму, Минчжоу удовлетворенно хмыкнул.

Всего-то около полутора миллиардов юаней.

<http://bllate.org/book/20089/2002126>